

Искусствоведение

УДК 78

П.А. Домбровский

Домбровский Павел Анатольевич, доцент Российской академии музыки имени Гнесиных (Москва, ул. Поварская, 30-36), e-mail: pavel.dombrovsky@gmail.com

МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ ПИАНИСТА

В статье рассматривается фортепианная музыка XX века в контексте педагогического репертуара пианиста, назван ряд произведений, включение которых в учебную, исполнительскую и концертную деятельность в значительной степени расширит репертуар современного пианиста.

Ключевые слова: современная музыка, фортепианная музыка, педагогический репертуар.

P.A. Dombrovskiy

Dombrovskiy Pavel Anatolyevich, associate professor of the Gnessin Russian academy of music (30-36 Povarskaya St., Moscow), e-mail: pavel.dombrovsky@gmail.com

MUSIC OF COMPOSERS OF THE XX CENTURY IN THE PEDAGOGICAL REPERTOIRE OF THE PIANIST

The article deals with the piano music of the XX century in the context of the pianist's pedagogical repertoire, a number of works are named, the inclusion of

which in educational, performing and concert activities will significantly expand the repertoire of a modern pianist.

Key words: modern music, piano music, pedagogical repertoire.

Фортепианная музыка XX столетия представляет собой обширный пласт мирового музыкального композиторского и исполнительского творчества. Данный период времени включает в себя разнообразные и совершенно отличные друг от друга стилевые направления, такие как: импрессионизм, додекафония, сонористика, минимализм и другие экспериментальные и авангардные течения последних десятилетий XX столетия. Что касается фортепианной музыки XXI века, то в ней также находят свое яркое и красочное отражение все вышеперечисленные стилевые направления, которые, более того, вступают между собой в активное взаимодействие. Все это, в конечном итоге, приводит к тому, что ведущим композиционным приемом современных композиторов становится полистилистика, которая проявляет себя во всех жанрах не только музыкального творчества, но и искусства в целом.

Отметим, что данная тенденция активно способствует рождению совершенно новых сфер художественной образности, создает иной музыкальный язык и средства музыкальной выразительности, которые, в свою очередь, требуют кардинального пересмотра подходов к интерпретации музыкального произведения, а также пополнения арсенала исполнительских приемов. Так, выдающийся современный польский композитор Кшиштоф Пендерецкий в своих интервью неоднократно высказывался о трудностях исполнения произведений XX – начала XXI вв., обусловлено это тем, что новые музыкальные концепции требуют от исполнителя новых технических навыков и приемов звукоизвлечения.

Включая в исполнительский репертуар наследия композиторов предыдущих эпох, не следует забывать и о сочинениях современных композиторов. Данный вопрос имеет важное значение, так как активного внедрения современных образцов музыкального искусства в учебную, исполнительскую и концертную практику, к великому сожалению, пока так и не происходит.

Как показывает педагогическая практика, основная трудность заключается именно в сложности самого процесса освоения фактурной, темброво-регистровой, звукокрайностной спецификой произведений. С целью привлечения интереса обучающихся к музыкальной культуре XX – начала XXI вв. необходимо выбирать яркие и колоритные образцы современной музыки. К числу таких можно отнести произведения с ярко выраженным национальным колоритом. Интересным в этом плане является наследие бразильского композитора Эйтора Вилла-Лобоса (1887–1959), которое синтезирует в себе черты народной бразильской музыки и европейской академической музыки. Наследие композитора включает в себя огромное количество произведений разных жанров: балеты и оперы, симфонии и симфонические поэмы, инструментальные концерты для различных инструментов, романсы и ряд других сочинений.

Что касается фортепианных циклов, то их композитором было написано 26. Наибольшей популярностью среди них пользуется цикл «Мир ребенка», состоящий из двух сюит: «Куклы» и «Зверьки» (третья сюита «Игры» так и была окончена композитором). Данный цикл в исполнительском отношении является универсальным, так как может быть исполнен как продвинутыми в профессиональном плане учениками, так и студентами музыкальных училищ и колледжей, обучающимися высших учебных заведений. Обращение композитора к детской тематике является далеко не случайным: помимо композиторского творчества Эйтор Вилла-Лобос активно занимался общественной, просветительской и педагогической

деятельностью. Данный цикл отличает яркая образность и удивительно тонкое отображение мира детских фантазий.

Сюита «Куклы» была написана композитором в 1918 году и включает в себя 8 пьес программного содержания. Перед исполнителем открывается яркая галерея музыкальных портретов, навеянных излюбленными персонажами детских игр девочек – куклами. Привлекательным данную сюиту делает и тот факт, что в сочинении представлены куклы разных народностей и этнических групп, населяющих Бразилию, что отражено уже в самих названиях пьес цикла: метиска, мулатка, негритянка, блондинка, смуглянка и т.д. Для каждой из героинь цикла автор нашел свой неповторимый индивидуальный звуковой облик, сотканный из мелодико-ритмических элементов бразильского фольклора, оригинальных гармонических оборотов, колористической изобразительности, идущей от традиций европейской музыкальной культуры. Примечательно, что помимо яркой образности и национального колорита, композитор средствами музыкальной выразительности рисует перед нами не только внешние характеристики каждой куклы, но и наделяет их живыми человеческими чувствами – печалью, радостью, весельем, грустью.

Вторая сюита цикла «Зверьки», включающая в себя 9 пьес (1921), продолжает общую идею цикла «Мир ребенка» – представить взору слушателя музыкальные образы детских игрушек. Однако между двумя сюитами есть и некоторые различия: если в первом цикле дается образная характеристика главных персонажей, то во втором большей частью передаются радостные ощущения самих детей в процессе увлекательной игры с забавными игрушечными зверьками, то есть данный цикл представляет собой своего рода жанровые зарисовки. Отличия присутствуют и в средствах музыкальной выразительности – в цикле «Зверьки» гармонический язык усложнен политональными созвучиями, различными сонорными эффектами, кластерными «смесями». Таким образом композитор стремился создать особый колорит звучания, расширить красочные

возможности фортепиано. В этом плане сюита «Зверьки» во многом предвосхищает некоторые новаторские искания композиторов второй половины XX века в области колористических представлений.

Относительно полифонических циклов, то, несмотря на два тома «Хорошо темперированного клавира» ярчайшего композитора эпохи барокко И.С. Баха, являющихся, несомненно, непревзойденным образцом в данном жанре, в учебную, исполнительскую и концертную деятельность необходимо включать полифонические циклы и других выдающихся зарубежных и отечественных композиторов. В исполнительской музыкальной культуре XX века широкое распространение получили Ludustonalis П. Хиндемита (1944), «24 прелюдии и фуги» Д.Д. Шостаковича (1951), Р.К. Щедрина (1964, 1970), С.М. Слонимского (1994). К числу менее известных и исполняемых циклов можно отнести «24 прелюдии и фуги» И. Ельчевой (1970), Г. Мушеля (1975), К. Сорокиной (1975), «12 фуг» К. Караева (1981), «Прелюдии и фуги в ладах армянской музыки» Г. Чеботаряна (1979). Практически все упомянутые циклы также носят универсальный характер и могут быть использованы в процессе обучения на всех его этапах, начиная от музыкальных школ, заканчивая высшими учебными заведениями. К тому же многие из вышеперечисленных циклов уже получили свое признание. Так, цикл «24 прелюдии и фуги» С. Слонимского, посвященный памяти Александра Наумовича Должанского¹, наряду с Десятой Симфонией «Круги ада», в 1996 году был отмечен премией правительства Санкт-Петербурга. По свидетельству самого композитора замысел цикла возник у него случайно, поводом послужило прослушивание подряд записей «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха в исполнении Г. Гульда. Композитор вспоминал: «За пять минут все 24 темы фуг и темы многих прелюдий написал в маленькой нотной книжечке. У меня такого случая не было никогда! Потом две недели сидел, не больше, и все закончил» [3, с. 78]. Анализируя музыкальный текст цикла, между ним и ХТК И.С. Баха можно

---

¹ Ученый, занимавшийся исследованием полифонии И.С. Баха и Д.Д. Шостаковича

обнаружить немало схожих моментов в мелодическом развитии тем, ритмоинтонационных оборотах, тонально-ладовом строении и контрапунктической технике. Аналогичен с ХТК И.С. Баха и порядок расположения прелюдий и фуг: хроматический порядок по мажорным и одноименным минорным тональностям по полутонам вверх.

Таким образом, наглядно продемонстрировано, что палитра полифонических циклов в музыкальной культуре XX века весьма широка и разнообразна, что дает большой простор при подборе репертуара.

Говоря о фортепианной музыкальной культуре XX века, нельзя не упомянуть о сонористике, которой среди многих авангардных течений современности отведено, на наш взгляд, скромное место. Сонористические произведения звучат с концертной эстрады довольно редко и почти не включаются в педагогический репертуар. На исполнительских факультетах из поколения в поколение преимущественно изучается традиционный круг авторов, как правило, классико-романтического направления. Тем не менее среди авторов, использующих в своем творчестве сонористику, немало всемирно известных композиторов, однако эта область фортепианного искусства и сегодня остается почти неизведанной. Вполне возможно, что нежелание включать сонористические сочинения в репертуар связано с трудностями их восприятия.

Немаловажным является и тот факт, что расшифровка сложных нотных текстов, освоение новых приемов звукоизвлечения и реализация в звучании красочного богатства музыкальной ткани создают немалые трудности, связанные с комплексом исполнительских проблем как технологического, так и художественно-содержательного характера. Все вышперечисленное в некоторой степени тормозит процесс массового распространения музыки сонористического и создает трудности активному внедрению в учебно-исполнительскую практику. Тем не менее работа над сонорными произведениями в классе фортепиано способна обогатить слуховую культуру

обучающихся, расширить их стилевые представления, обновить палитру игровых приемов.

Несомненно, сочинения сонористического плана не только желательно, но и необходимо включать в учебный репертуар, так как плодотворный поиск темброво-колористических решений способствует расширению творческого потенциала обучающихся.

В качестве иллюстративного материала сонористической фортепианной музыки можно привести как пример произведения композиторов разных национальных школ: «Белое и черное» Р. Зутера, «Видение III» Р. д'Алессандро, «Контраст» и «Отзвуки» А. Стырчи, «Пять пьес» Д. Крамба. Каждое из перечисленных сочинений содержит в себе черты сонорной стилистики и вместе с тем обладает своим индивидуальным обликом. Все пьесы разнообразны по характеру звучания и образному строю, вполне доступно изложены, не содержат значительных технических трудностей и могут быть включены в репертуар студентов с разной пианистической подготовкой.

Одной из основных проблем, связанных с исполнением сонористической музыки, является освоение нотного текста сочинений, которые изобилуют непривычными для глаза обозначениями и графикой. Ладотональные связи, как правило, отступают на задний план – большинство произведений написано без указания тональности, а знаки альтерации относятся только к тому звуку, возле которого стоят. На второй план отступает и гармоническое оформление музыкальной ткани в традиционном его понимании, так как гармонические краски «тонут» в общей сонорности звучания.

Отличительной чертой сонорной музыки является способность вызывать яркие образные ассоциации и оттачивать слуховые навыки исполнителя. Несомненно, те музыканты, которые заинтересуются поисками оригинальных темброво-сонорных эффектов, увлекутся экспериментами со

звуком, будут вознаграждены богатством понимания новых сфер музыкального искусства.

Исходя из вышеизложенного, неоспоримым является тот факт, что включение в учебную, исполнительскую и концертную деятельность пианистов музыкальных произведений современных авторов должно приобретать большую популярность. Среди образцов фортепианной музыки XX и начала XXI столетия можно найти множество интересных и оригинальных сочинений различных жанров и музыкальных направлений. Изучение современных фортепианных произведений способствует не только расширению и обогащению исполнительских приемов, но и развитию творческого потенциала пианиста.

Список используемой литературы:

1. *Грушина Е.Е.* Новая музыка XX века: эпоха плюрализма стилей // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-muzyka-xx-veka-epoha-plyuralizma-stiley> (дата обращения: 11.03.2020).

2. *Нечаева Н.Л.* Музыка XX века в современном образовательном процессе // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-hh-veka-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 11.03.2020).

3. Фортепианная музыка XX века в учебно-педагогическом репертуаре (школа – училище – вуз): сборник статей / Ред.-сост. Л.Е. Терликова. Ростов н/Д: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 2007, 96 с.